

курса и т. п. Они чувствовали неудовлетворенность въ той обстановкѣ, въ которой жили и воспитывались, и потому искали выхода; выходъ былъ единственный—пробраться въ университетъ... Одни изъ нихъ умѣли устроиться и благополучно оканчивали курсъ, другіе и, можетъ быть, самые талантливые, — не выдерживали борьбы съ суровыми условіями жизни и гибли подъ ударами жестокой судьбы¹⁾.

Весь путь отъ Тамбова, рассказываетъ біографъ, Левитовъ и Соколовъ совершили пѣшкомъ съ легкими котомками за плечами, нѣсколькими рублями въ карманѣ и толстыми палками въ рукахъ. Левитовъ завернулъ на родину повидаться и проститься съ родными; но отъ матери скрыли настоящую цѣль его путешествія, чтобы не разстроить ее. Отецъ немного проводилъ его, далъ ему пять рублей, благословилъ и махнулъ рукою. Въ Москвѣ странниковъ ожидало разочарованіе: они узнали, что тамъ трудно ожидать полученія стипендіи, на что они рассчитывали, и имъ посоветовали «махнуть» въ Петербургъ въ медицинскую академію. Они «махнули».

Началась новая бѣдственная эпоха въ жизни Левитова: бывали иногда удачи, свѣтлыя минуты, но гораздо чаще неудачи и настоящія несчастія. Друзья все еще были исполнены надеждъ, которыя и не совсѣмъ ихъ обманули; но уже начинались бѣды. Началось съ того, что мать Левитова узнала отъ кого-то правду о бѣгствѣ сына и была поражена какъ громомъ этимъ извѣстіемъ: оно такъ потрясло бѣдную женщину, что черезъ два дня она умерла. Сынъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ узналъ объ ея смерти. Дома дѣла разстраивались: отецъ началъ попивать, и только благодаря бабушкѣ, семья не разбѣгалась по чужимъ людямъ. Между тѣмъ, Левитовъ успѣшно выдержалъ экзаменъ и въ августѣ 1855 года сталъ студентомъ медицинской академіи. Онъ былъ въ величайшемъ восторгѣ отъ этого успѣха и снова предался самымъ розовымъ надеждамъ не только на устройство своихъ собственныхъ дѣлъ, но и на обезпеченіе семьи, т.-е. сестры и младшаго больного брата. Онъ былъ увѣренъ, что получить стипендію или поступить «на казну», но стипендія приходила не вдругъ, и ему съ самаго начала пришлось бѣдствовать, потому что всѣ средства его ограничивались небольшими пособіями отъ родныхъ. Съ самаго начала сказывается и крайняя непрактичность, доходившая иногда до полной наивности: между прочимъ, Левитовъ не поступилъ съ самаго начала на

¹⁾ Тамъ-же, I, стр. XXXIII.